

К. Ю. Хатмуллин

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОРМ ПРАВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

К. Y. Khatmullin

THE EFFECTIVENESS OF STATUTORY ACTS WHICH DEFINE THE PROCEDURAL PERIODS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Статья посвящена проблеме эффективности норм права, устанавливающих процессуальные сроки. Автор рассматривает, анализирует данную проблему с точки зрения концепции эффективности норм права в теории права, в теории уголовно-процессуального права, определяет с понятием и критериями эффективности норм права, выделяет особенности эффективности уголовно-процессуальных норм и определяет критерии оценки эффективности норм уголовно-процессуального права, устанавливающих процессуальные сроки в зависимости от вида сроков и субъектов, для которых они установлены. На конкретных примерах показаны критерии эффективности норм права, устанавливающих процессуальные сроки.

Ключевые слова: эффективность юридических категорий, нормы права, процессуальные сроки, правоприменительная практика, эффективность процессуальных сроков, обязывающие, управомочивающие, запрещающие нормы, устанавливающие уголовно-процессуальные сроки.

The article deals with the effectiveness of statutory acts which define the procedural periods. The author examines this issue from the point of view of the effectiveness of the concept of statutory acts in the theory of law, the theory of criminal and procedural law, defines the concept and criteria of effectiveness of the law, highlights the effectiveness of criminal procedures and defines the criteria for evaluating the effectiveness of the rules of criminal procedure which establish procedural periods depending on the type and timing of the constituent units for which they are established. Using concrete examples the author shows the effectiveness criteria of statutory acts which define the procedural periods.

Keywords: the effectiveness of legal categories, statutory acts, procedural periods, law enforcement practice; the effectiveness of procedural periods; imperative, permissive, and prohibiting provisions which establish the criminal procedural periods.

Проблема эффективности норм права является одной из самых сложных в теории права.

Мнения, высказываемые в научных работах, неоднозначны и нуждаются в анализе, поскольку взгляды на эффективность уголовно-процессуальных норм во многом определяются точками зрения, высказанными в теории права представителями этой науки.

Рассмотрим некоторые из них. Так, В. И. Никитинский в своих работах рассматривает эффективность нормы права с позиции соотношения цели и резуль-

тата. Своей концепцией он отстаивает точку зрения, в соответствии с которой отдельная норма права совместно с другими юридическими нормами и иными социальными факторами воздействует на общественные отношения, в результате чего возникает совокупный социальный эффект. Та его часть, которая причинно связана именно с нормой права, может быть выявлена посредством сравнения достигнутого совокупного результата с содержащейся в ней целью. Однако и в достижении данного (соответствующего цели) результата могут участвовать и дру-

гие, кроме изучаемой нормы, социальные явления, вследствие чего действительный вклад правовой нормы определяется путем соотнесения его силы и силы воздействия других факторов. При этом они могут как способствовать, так и препятствовать достижению желаемого результата¹.

Критикуя данный подход как односторонний, противники этой концепции отмечают, что сами нормы необходимо рассматривать во взаимодействии со всей системой права и общественных отношений, в которую они входят. Иначе нельзя получить верного представления ни о самой норме, ни о самом отношении². Определять эффективность нормы права, считают ученые, по отношению между результатом и целью проблематично не только потому, что у отдельной нормы редко имеется особая цель, но еще и потому, что полный результат действия этой нормы на момент исследования никогда не известен³.

Э. А. Фомин полагает, что эффективность представляет собой одну из многих характеристик механизма действия правовой нормы, относящихся лишь к промежуточным продуктам такого действия. Оно не отражает специфического собственного качества нормы, и поэтому не выполняет роли определителя этого качества как хорошего или плохого. Эффективность служит лишь определенным количественным показателем, выражением, отражающим степень соответствия реальных отношений типовой мере, содержащейся в конкретном акте⁴. Учеными, представителями науки теории права высказываются позиции, в соответствии с которыми под эффективностью правовых категорий вообще понимают «целесообразность и результативность правовых мероприятий, юридических норм»⁵; «их действенность, результативность, т. е. способность оказывать влияние на общественные отношения в определенном полезном для общества направлении»⁶; «степень реализованности необходимой правовой возможности»⁷; «отношение между фактически достигнутым результатом и той целью, для достижения которой были приняты эти нормы»⁸; «определенная степень соотношения между целью и результатом»⁹.

Данная проблема является предметом научных исследований и в отраслевых науках. Если говорить о науке уголовного процесса, то большинство работ посвящено эффективности процессуальных действий, поскольку именно они наглядно показывают достижение или не-

достижение определенного результата¹⁰. В уголовно-процессуальном праве под эффективностью чаще имеют в виду эффективность того или иного действия или процедуры. Однако активно обсуждается вопрос и об эффективности уголовно-процессуальных категорий, под которыми понимаются правовые мероприятия и юридические нормы¹¹.

Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальной литературе эффективность понимается еще и как социальная ценность нормы права, что на самом деле не одно и то же.

Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что социальная ценность нормы как категория, которая отражает способность нормы содействовать социальному прогрессу, является только предпосылкой, условием эффективности нормы права¹².

Понятие эффективности правовой нормы связано со способностью нормы соответствовать объективным закономерностям и потребностям общественных отношений в данных условиях, а также уровню правосознания и правореализации, который существуют в период их действия.

Ф. Н. Фаткуллин под эффективностью процессуально-правового установления понимал его способность с наименьшими издержками воздействовать положительно на общественные отношения в заданном направлении, при тех социальных условиях, которые реально существуют в период его действия в стране¹³. Ряд авторов полагают саму постановку вопроса об эффективности уголовно-процессуальной нормы невозможной и некорректной, аргументируя это тем, что саму норму права и ее правоприменение нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, а неэффективность нормы права может быть вызвана ее неэффективным правоприменением¹⁴. Однако все-таки большинство ученых вслед за А. Д. Бойковым полагают, что «есть все основания для выделения проблемы изучения эффективности процессуальных норм в самостоятельную научную задачу»¹⁵. Он в качестве основного критерия эффективности нормы права полагает достижение той цели, которая предполагалась при ее издании¹⁶.

К этому бы хотелось добавить, что предпосылкой эффективности уголовно-процессуальной нормы является соответствие этой нормы тем правоотношениям, которые она регулирует, а также тому уровню правосознания профессионального и непрофессионального, ко-

торый имеет место на момент действия уголовно-процессуальной нормы. Эти факторы во многом предопределяют эффективность нормы права.

Следует отметить, что эффективность нормы предопределяется эффективностью правоприменения, что предопределяется использованием нормы в соответствии с ее назначением и целью, что во многом зависит от правосознания профессиональных правоприменителей. Точно так же, как эффективность правоприменения зависит от того, соответствует ли данная норма тем сложившимся реальным правоотношениям, которые фактически имеют место в данное время в данной стране.

В качестве иллюстрации к сказанному хотелось бы проследить эволюцию норм, регламентирующих сроки принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела. В ст. 109 УПК РСФСР «Обязательность рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении» предусматривалось: «Прокурор, следователь, орган дознания и судья обязаны принимать заявления и сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и принимать по ним решения в срок не более трех суток со дня получения заявления или сообщения, а в исключительных случаях — в срок не более десяти суток».

В настоящее время УПК РФ предусматривает достаточные длительные сроки проверки заявлений и сообщений о преступлении; так, в ст. 144 УПК РФ установлено, что решение о возбуждении уголовного дела должно быть принято в срок не позднее 3 суток с момента подачи заявления и сообщения о преступлении. В ч. 3 этой же статьи предусмотрена возможность продления этого срока до 10 суток по мотивированному ходатайству следователя и дознавателя. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

Справедливости ради надо заметить, что увеличение срока принятия решений на стадии возбуждения уголовного дела связано еще и с расширением познавательных процессуальных действий (проверочных действий), которые закон в этой стадии позволяет проводить. В УПК РФ

2002 года в момент его принятия перечень проверочных действий фактически отсутствовал и с наработкой практики применения нового закона все время расширялся. Федеральный закон от 04 марта 2013 года № 23-ФЗ предусматривал максимально широкий круг проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела за всю историю развития уголовно-процессуального права, проведение которых, например ревизии, требует достаточно длительного времени. С этим связано и увеличение сроков стадии возбуждения уголовного дела.

Кроме того, в период создания УПК РСФСР 1960 года отсутствовали некоторые виды преступлений, например, такие, как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, когда достаточно сложно разобраться, действительно ли заявление о совершенном преступлении обоснованно, или этот способ устранения конкурента из бизнеса. Проведение ревизий, исследований документов требуют длительного времени, которые, как показывает изучение следственной практики, не всегда укладываются даже в 30-суточные сроки, поэтому было бы целесообразно предусмотреть возможность продления этого срока проверки заявления о преступлении.

Вопрос об эффективности норм, закрепляющих процессуальные сроки, — это вопрос еще и о существенности нарушения данных норм. Какие последствия может повлечь за собой тот факт, что уголовное дело возбуждено не в 30-суточный срок с момента поступления заявления о преступлении, а через два месяца, например, по причине проведения ревизии столь длительное время. Вряд ли этот факт повлияет на решение вопроса о законности и обоснованности возбуждения уголовного дела при наличии законного повода и законности оснований, установленных той же ревизией.

Однако существенным образом может повлиять на судьбу уголовного дела невручение копии обвинительного заключения в установленный законом срок и рассмотрение уголовного дела по существу в сроки, не превышающие 7-суточного срока с момента вручения данной копии. Такое нарушение может повлечь и отмену приговора. Нарушение в виде ненадлежащего извещения о дате, времени и месте судебного разбирательства также влечет за собой, как правило, отмену судебного решения.

Какие же нарушения норм, предусматривающих процессуальные сроки, должны считаться существенными и иметь

процессуальные последствия? По этому поводу А. Д. Бойков писал: «Чем легче формализуется процессуальное требование и меньше места в нем занимает оценочный момент, а, следовательно, чем легче обнаруживается нарушение нормы и неотвратимее применяется процессуальная санкция за него, тем меньше таких нарушений. И наоборот»¹⁷. Необходимо также добавить, что соблюдение и применение норм (или несоблюдение и неприменение), предусматривающих процессуальные сроки, не всегда затрагивает права граждан, чем меньше это касается конкретных прав и свобод граждан, тем менее существенным является нарушение процессуального срока.

Выделяя основные критерии оценки эффективности уголовно-процессуальных норм в юридической литературе, в качестве таковых отмечались: «достижение по уголовному делу объективной истины; охрана прав и законных интересов граждан, привлекаемых к участию в уголовном судопроизводстве, воспитательное воздействие на участников процесса и остальных граждан»¹⁸, «соотношение числа зарегистрированных преступлений и числа неотмененных оправдательных приговоров, а показателем эффективности отдельных самостоятельных процессуальных образований — процент отмены контролирующими органами актов, завершающих часть процесса ввиду недостижения результатов, требуемых по закону»¹⁹; «количественные показатели законности и обоснованности постановлений, определений, приговоров, действий могут служить критериями социальной эффективности уголовно-процессуальных норм. Отношение числа законных и обоснованных решений ко всем соответствующим актам покажет степень такой эффективности»²⁰.

Мы полагаем, что эффективность норм уголовно-процессуального закона, устанавливающих процессуальные сроки, должна определяться выполнением задачи и целей (назначением) уголовного судопроизводства. Не вдаваясь в дискуссию о целях, задачах уголовного судопроизводства и его назначения, стоит заметить, что процессуальные сроки призваны служить быстроте уголовного судопроизводства и процессуальной экономии как принципу уголовного судопроизводства, рассмотрению уголовных дел в разумные сроки, а также соблюдению прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

В уголовно-процессуальной литературе определенность процессуальных

сроков и длительностей определяется также той целью, которую законодатель преследует, создавая ту или иную норму, закрепляющую процессуальные сроки.

Так, в юридической литературе принято классифицировать сроки по функциональному назначению, то есть по той функции, той роли, которую установленной нормой права процессуальный срок может играть в решении задач уголовного судопроизводства. Так, процессуальные сроки делятся: 1) сроки как гарантии быстроты и своевременности производства по уголовному делу; 2) сроки как гарантии прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства; 3) сроки как гарантии осуществления эффективного прокурорского надзора; 4) сроки как гарантии эффективного судебного контроля за предварительным следствием и дознанием²¹.

Кроме того, по способу выполнения задач уголовного судопроизводства процессуальные сроки делятся на: 1) сроки, имеющие публично-правовой характер; 2) сроки, имеющие целью обеспечение и защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства²².

В зависимости от целей и задач установления уголовно-процессуальных сроков, совершенствуя вышеприведенные классификации с целью определения эффективности норм, устанавливающих такие сроки, их можно разделить на: 1) процессуальные сроки, обеспечивающие экономию процессуальных средств; 2) процессуальные сроки, обеспечивающие расследование и разрешение уголовных дел в разумный период времени; 3) процессуальные сроки, обеспечивающие защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Причем один и тот же процессуальный срок, установленный уголовно-процессуальной нормой, одновременно может служить и гарантией процессуальной экономии, и способствовать рассмотрению уголовного дела в разумные сроки, и обеспечивать права участников уголовного судопроизводства.

В качестве примера можно привести норму, закрепленную в ч. 2 ст. 46 УПК РФ, в соответствии с которой подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента фактического задержания. Данная норма направлена на реализацию права подозреваемого давать показания и таким образом защищать свои права, а также на расследование дела в разумные сроки, быстро и экономно, поскольку, как пока-

зывает следственная практика, чем быстрее будет допрошен подозреваемый, тем более правдивые показания он, как правило, дает, поскольку для продумывания ложных показаний и маскировки действительных событий необходимо время.

На обеспечение принципа экономии процессуальных средств направлены нормы, устанавливающие процессуальные сроки принятия решений по делу, эти же сроки одновременно служат рассмотрению уголовных дел в разумные сроки. К таким срокам можно отнести сроки производства предварительного следствия и дознания, принятия решения прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением, принятие решения по делу судьей по поступившему в суд делу о начале разбирательства в судебном заседании. Следует отметить, что в рассмотрении уголовного дела в разумные сроки заинтересованы также и участники уголовного судопроизводства, такие как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший. Поэтому деление сроков на определенные виды по способу решения целей и задач уголовного судопроизводства носит условный характер, поскольку любой срок, установленный уголовно-процессуальным законом, направлен на решение всех трех задач. Степень эффективности процессуальных сроков зависит от определенности его установления: чем неопределеннее срок, чем больше закон предусматривает возможностей для его продления, тем менее эффективным являются нормы, устанавливающие такие сроки. Так, например, в дореволюционной литературе отмечалось: «Кроме определенных сроков наше право знает сроки и менее определенные, например, сообразно с расстоянием и местными средствами сообщения (ст. 381 УУС 1864 года), первый присутственный день (ст. 501 УУС 1864 г.), до подписания приговора (ст. 787 УУС 1864 года), до открытия заседания по делу (ст. 7 УУС 1864 г.), до объявления приговора (УУС 1864 года)»²³. Такие же сроки мы наблюдаем в современном законодательстве, так, в ч. 2 ст. 44 УПК РФ установлено, что гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела до начала судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. В юридической литературе высказывается точка зрения, что такие нормы нельзя считать нормами, устанавливающими процессуальные сроки, поскольку этимологическое значение понятия «срок» представляет со-

бой определенный промежуток времени и говорить о неопределенности сроков некорректно²⁴. В данном случае необходимо говорить о сроках, которые связаны с определенными процессуальными действиями, решениями или этапами, стадиями уголовного судопроизводства, а не с определенным промежутком времени.

Кроме того, при формулировании норм, устанавливающих процессуальные сроки, необходимо иметь в виду, что сроки по форме выражения диспозиции нормы права, в которой установлены сроки, делятся на: 1) управомочивающие; 2) обязывающие; 3) запрещающие²⁵. Управомочивающие сроки предоставляют участникам уголовного судопроизводства право на совершение процессуальных действий и принятие решения в определенный промежуток времени. К этому виду можно отнести: сроки подачи замечаний на протокол судебного заседания, обжалования действий и решений, не вступивших в законную силу. Как правило, такие сроки устанавливаются для невластных участников уголовного судопроизводства и подлежат продлению. Как правило, обязывающие сроки закрепляют обязанность государственных органов и должностных лиц производить действия и принимать решения в установленные законом сроки, например, сроки рассмотрения жалоб на действия и решения должностных лиц в порядке ст. 124 УПК РФ, сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела.

Запрещающие нормы, устанавливающие процессуальные сроки, предусматривают запрет на совершение определенных действий и принятие решений ранее или позднее, чем установленный законом срок. Как правило, данные нормы направлены в первую очередь за защиту прав невластных участников уголовного судопроизводства и расследование и разрешение уголовных дел в оптимальные для этого сроки и устанавливаются также для властных субъектов.

Таким образом, об эффективности норм, устанавливающих процессуальные сроки, мы можем говорить только применительно к определенному их виду, где определяющим критерием являются участники уголовного судопроизводства, для которых данные сроки установлены. Так, для органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, определяющим критерием эффективности таких норм будет реальная возможность принятия процессуальных решений и производства действий

в определенные сроки. При этом чем определеннее эти сроки и четче выражены условия их продления, тем более эффективными они представляются. Так, например, срок, предусмотренный для утверждения обвинительного заключения прокурором. В ст. 221 УПК РФ устанавливался 5-суточный срок для принятия прокурором решения по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением, и продление этого срока не допускалось, при этом предполагалось, что в пятисуточный срок прокурор прочитает материалы уголовного дела, обвинительное заключение, проанализирует их и сделает выводы, необходимые для принятия решения по делу. При этом не учитывались ни объем материалов уголовного дела, ни объем обвинительного заключения, ни его сложность.

Федеральным законом от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ в данную норму были внесены изменения, в соответствии с которыми прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему решение. В случае сложности или большого объема уголовного дела срок, установленный частью первой настоящей статьи, может быть продлен по мотивированному ходатайству прокурора вышестоящим прокурором до 30 суток. Представляется, что данные сроки и возможность продления в большей степени отвечает реальной действительности и возможности прокурора качественно ознакомиться с материалами уголовного дела с обвинительным заключением и принять предусмотренное законом решение.

В отношении норм, устанавливающих процессуальные сроки, для реализации прав невластных участников уголовного судопроизводства хотелось бы отметить следующее. Безусловно, устанавливаемые сроки также должны соответствовать реальной возможности участникам процесса реализовать свои права. Так, например, десятисуточный срок, установленный для обжалования не вступивших в законную силу решений, с введением апелляционного порядка перестал соответствовать реальной возможности сторонам принести обоснованные и мотивированные жалобы и представления. Поэтому, как правило, дополнительные жалобы и представления, принесенные после поданных в срок достаточно кратких основных жалоб и представлений, содержат в себе основные аргументы сторон. По нашему мнению, назрела необходимость увеличения данного срока,

поскольку стороны, как правило, для подачи жалоб изучают если не все материалы уголовного дела, то, как правило протоколы судебных заседаний, которые выдаются в течение трехсуточного срока заявления ходатайства, и еще председательствующий может установить срок для ознакомления с протоколом судебного заседания не менее 5 суток. Таким образом, не менее восьми суток уходит на ознакомление с протоколом судебного заседания, и для изготовления и подачи жалобы остается двое суток. Именно поэтому стороны приносят основную, достаточно формально изложенную жалобу или представление, а затем непосредственно перед судебным заседанием в суде апелляционной инстанции подают дополнительную жалобу или представление, которые также необходимо разослать всем заинтересованным в исходе дела лицам, разъяснить порядок подачи возражений на эти жалобы и представления и получить у сторон расписку об этом, что, как правило, приводит к отложению судебного заседания и затягиванию сроков рассмотрения дела в апелляционной инстанции. Исходя из этого, для апелляционного обжалования не вступивших в законную силу решений необходимо, на наш взгляд, установить более длительный срок, например, 20 суток.

Однако в отличие от сроков, установленных для властных субъектов, в случае пропуска сроков по уважительным причинам участниками уголовного судопроизводства, не обладающими властными полномочиями, закон должен предусматривать возможность восстановления сроков.

Таким образом, эффективность норм, устанавливающих процессуальные сроки, зависит от того, для каких участников уголовного судопроизводства, обладающих властными полномочиями, или для заинтересованных в исходе дела невластных участников уголовного производства, данные сроки устанавливаются.

Кроме того, эффективность норм, предопределяющих процессуальные сроки, зависит от соответствия длительности периода возможности совершить определенные действия или принятия решений в эти установленные периоды.

Эффективность норм также предопределяется способом формулирования таких норм: чем определеннее срок, тем более эффективной представляется данная норма. Особенно значимо это правило для процессуальных сроков, предназначенных для властных субъектов, носящих обязывающий или запрещающий

характер. В норме также должны быть четко сформулированы условия продления данных сроков, которые не носят оценочный характер, например, такие категории, как особая сложность дела, значительный объем материалов должны иметь выработанные четкие критерии.

Эффективность управомочивающих норм, устанавливающих процессуальные сроки, во многом предопределяет-

ся возможностью невластных субъектов реализовать свои права в установленные законом сроки, реальностью совершения определенных действий в установленные законом сроки.

Все эти факторы необходимо принимать во внимание при формулировании норм, устанавливающих процессуальные сроки, и при оценке их эффективности.

Примечания

1. См.: Никитинский В. И. Эффективность норм трудового права. — М.: Наука, 1971. — С. 91—97.
2. Сабо И. Основы теории права. — М.: Юридическая литература, 1974. — С. 90.
3. Эффективность действия правовых норм / под ред. А. С. Пашкова, Л. С. Явича, Э. А. Фомина. — Л.: ЛГУ, 1977. — С. 34.
4. Фомин Э. А. Понятие эффективности правовой нормы // Эффективность действия правовых норм / под ред. А. С. Пашкова, Л. С. Явича, Э. А. Фомина. — Л.: ЛГУ, 1977. — С. 35.
5. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве — М.: Юридическая литература, 1966. — С. 32.
6. Пашков А. С., Чечот Д. М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления. // Советское государство и право. — 1965. — № 8. — С. 3.
7. Керимов Д. А. Категории действительности и возможности в праве // Советское государство и право. — 1968. — № 8 — С. 18.
8. Страуманис Я. Я. Эффективность земельного законодательства // Советское государство и право. — 1974. — № 12. — С. 28—29.
9. Проблемы эффективности работы управленческих органов / под ред. Ю. А. Тихомирова. — М.: Юридическая литература, 1973. — С. 44.
10. Томин В. Т., Поняков М. П., Попов А. П. Очерки теории эффективности уголовного процесса. — Пятигорск, 2000.
11. Фаткуллин Ф. Н. Актуальные вопросы эффективности советского уголовного процесса // Вопросы эффективности уголовного процесса / под ред. Ф. Н. Фаткуллина. — Казань: Казанский гос. ун-т, 1976.
12. Там же. — С. 10.
13. Там же.
14. См.: Арсеньев В. Д. Матийченко Б. А. Спорные вопросы теории эффективности советского уголовного судопроизводства // Советское государство и право. — 1982. — № 5 — С. 145.
15. Бойков А. Д. Эффективность процессуального права и правоприменения в уголовном судопроизводстве // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. — М.: Юридическая литература, 1989. — С. 253.
16. Там же. — С. 254.
17. Там же. — С. 258.
18. Анашкин Г. З., Петрухин И. Л. Эффективность правосудия и судебные ошибки // Советское государство и право. — 1968. — № 8. — С. 59.
19. Каминская В. И. Методы изучения практики применения уголовно-процессуального закона // Вопросы борьбы с преступностью. — Вып. 10. — М., 1969. — С. 75—76.
20. Якимов П. П. Изучение эффективности уголовно-процессуальных норм // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. — Свердловск: СЮИ, 1974. — С. 135.
21. См.: Гуляев А. П. Процессуальные сроки как средство обеспечения быстроты расследования и охраны прав его участников. — Волгоград, 1976. — С. 12.
22. См.: Петрова Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. — Саратов: СГАП, 2006. — С. 58.
23. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. — 3-е изд. — Пг., 1916. — С. 84.
24. См.: Петрова Г. Б. Указ. соч.
25. Там же. — С. 48.

Reference

1. Alekseev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve [Mechanism of legal regulation in a socialist state]. Moskva Yuridicheskaya literatura Publ., 1966. 187 p.
2. Anashkin G.Z., Petrukhin I.L. Effektivnost' pravosudiya i sudebnye oshibki [Effectiveness of justice and judicial errors]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1968, No. 8, p. 59-67.

3. Arsen'ev V.D. Matiichenko B.A. Spornye voprosy teorii effektivnosti sovetskogo ugovnogo sudoproizvodstva [Questionable issues of the theory of effectiveness of the Soviet criminal procedure]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1982, No. 5, p. 144-147.
4. Boikov A.D. Effektivnost' protsessual'nogo prava i pravoprimeneniya v ugovnom sudoproizvodstve [Effectiveness of procedural law and law enforcement in criminal proceedings]. *Boikov A.D., Karpets I.I. Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa. Obshchaya chast'*. Moscow. Yuridicheskaya literatura Publ., 1989. p. 247-249.
5. Gulyaev A.P. Protsessual'nye sroki kak sredstvo obespecheniya bystroty rassledovaniya i okhrany prav ego uchastnikov [Procedural periods as a means of ensuring a fast investigation and protection of the rights of its participants]. Volgograd, 1976. 64 p.
6. Kaminskaya V.I. Metody izucheniya praktiki primeneniya ugovno-protsessual'nogo zakona [Methods of studying the practical experience of the application of the criminal and procedural law]. *Voprosy bor'by s prestupnost'yu*, 1969, No. 10. p. 75-76.
7. Kerimov D.A. Kategorii deistvitel'nosti i vozmozhnosti v prave [Categories of binding power and possibility in law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1968, No. 8, p. 13-21.
8. Mikhailenko A.R. Problema vremeni v ugovnom sudoproizvodstve [Issue of time in criminal proceedings]. *Pravovedenie*, 1983, No. 2, p. 92-95.
9. Nikitinskii V.I. Effektivnost' norm trudovogo prava [Effectiveness of the norms of labour law]. Moscow. Yuridicheskaya literatura Publ., 1971. 248 p.
10. Pashkov A.S., Chechot D.M. Effektivnost' pravovogo regulirovaniya i metody ee vyyavleniya [Effectiveness of legal regulation and methods of its detection]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1965, No. 8, p. 3-11.
11. Petrova G.B. Sroki kak element pravovogo regulirovanie ugovno-protsessual'noi deyatel'nosti [Procedural periods as an element of legal regulation of criminal and procedural activity]. Saratov. SGAP Publ., 2006. 182 p.
12. Problems of the effectiveness of the work of official bodies. Yu.A. Tikhomirov (ed.). Moscow. Yuridicheskaya literatura Publ., 1973. 315 p. (In Russ.)
13. Rozin N.N. Ugolovnoe sudoproizvodstvo [Criminal proceedings]. Petrograd. Pravo Publ., 1916. 603 p.
14. Sabo I. Osnovy teorii prava [Fundamentals of the theory of law]. Moscow. Progress Publ., 1974. 269 s.
15. Straumanis Ya.Ya. Effektivnost' zemel'nogo zakonodatel'stva [Effectiveness of land legislation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1974, No. 12, p. 28-29.
16. Toleubekova B.Kh. Ugolovno-protsessual'noe pravo Respubliki Kazakhstan [Criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan]. Almaty. Baspa Publ., 1998. 432 p.
17. Tomin V.T., Ponyakov M.P., Popov A.P. Ocherki teorii effektivnosti ugovnogo protsessa [Essays on theory of effectiveness of criminal proceedings]. Pyatigorsk, 2000. 239 p.
18. Fatkullin F.N. Aktual'nye voprosy effektivnosti sovetskogo ugovnogo protsessa [Topical issues of the effectiveness of the Soviet criminal proceedings]. *Voprosy effektivnosti ugovnogo protsessa*. Kazan. Kazanskii gosudarstvennyi universitet, 1976. p. 3-27.
19. Pashkov A.S., Yavich L.S., Fomin E.A. Effektivnost' deistviya pravovykh norm [Effectiveness of statutory acts]. Leningrad. Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta Publ., 1977. 143 p.
20. Yakimov P.P. Izuchenie effektivnosti ugovno-protsessual'nykh norm. Nekotorye voprosy effektivnosti ugovnogo zakonodatel'stva [Studying of the effectiveness of criminal and procedural norms. Certain issues of the effectiveness of criminal legislation]. Sverdlovsk. Izdatel'stvo Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta Publ., 1974. No. 29. p. 129-136.

ХАТМУЛЛИН Камилъ Юнусович, соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76; адвокат Адвокатской палаты Челябинской области, 454091, г. Челябинск, ул. Свободы 155-в. E-mail: advokat74-982@yandex.ru

KHATMULLIN Kamil Yunusovich, doctoral candidate of the Department of Criminal Proceedings and Forensic Science of the South Ural State University, lawyer of the Chamber of Lawyers of Chelyabinsk Region. E-mail: advokat74-982@yandex.ru

